

СЛИВЫ

Однажды, когда брат был ещё грудным, мама привела меня из садика и усадила за детский столик в детской, где стояла и кровать брата. Помню тот гарнитур до сих пор, хотя вообще детских воспоминаний у меня сохранилось мало. Столик напоминал журнальные: деревянный, с вкручивающимися ножками, чёрного цвета, с большими голубыми розами, покрытый лаком. К нему прилагались точно так же сделанные два детских табурета.

Так вот, в тот раз мама дала мне сливовый компот. Помню и тот компот, как ни удивительно: огромные сизые сливы в сладком сиропе. Пока я ела, мама хлопотала в кухне. Привлѐк её какой-то клекочущий неестественный звук. Оказалось, я натолкала сливовых косточек брату в ротик. На вопрос мамы: зачем, ведь сама косточки не ем, — я, плача, поведала, что слива ему в рот не помещалась.

РЫБИЙ ЖИР

Лет до пяти я была на удивление складным, красивым ребёнком, что отмечали многие взрослые. Потом я стала походить на шустрый, бегучий колобок, в чём, я считаю, играло немаловажную роль наше с братом увлечение питьём рыбьего жира. Это была своего рода игра: найди и выпей. Покупали его в аптеке, но чаще приносили с местной птицефабрики: очищенный, в тёмных стеклянных колбах по сто миллилитров. Приносили и за деньги,

и как бартер за починенную обувь моей бабушке-сапожнику. Ей он нужен был для подкармливания цыплят.

Как и когда мы впервые его распробовали, за давностью лет я не помню. Первые наши подвиги были замечены, и рыбий жир стали прятать в самых неожиданных местах. А поскольку никому из взрослых и в голову не пришло, что после уговоров и разъяснений о некрасивости воровства и вредности питья данного продукта в неограниченных разумом количествах мы продолжим его употреблять, никто не догадался спрятать бутылочки под замок в кладовую. И набегии на бабушкин стол с глубокой тумбочкой внизу стали носить регулярный характер. Как только взрослые уходили по своим делам, притаскивались большая столовая ложка и солонка. Делили содержимое бутылочки мы по-братски: ложку — мне, ложку — брату. Наливали полную ложку жира, обильно солили и с удовольствием глотали полученное питьё. Иногда приносился кусочек хлеба — подставлять под ложку, чтобы масло не капало. Откусывали мы от него крохотные кусочки, чтобы не портить вкуса заветного напитка. Так длилось достаточно продолжительное время, поскольку запасы рыбьего жира тоже необходимостью и разумом не ограничивались. Но сколько верёвочке ни виться, а конец будет всё равно.

Как-то внешний вид начавших оперяться виновников нашего пиршества перестал удовлетворять хозяйский бабушкин глаз. И было решено начать добавлять упомянутый припрятанный продукт по прямому назначению. Всё тайное и стало явным. Осталась одна из более десятка бутылочек в глубине стола, до которой мы просто не успели добраться. Следствие было произведено по всем правилам сыскного дела. Поскольку доступ к столу был у всех, а вот мелкий шкурный интерес — только у нас с братом, осталось сопоставить время появления в столе рыбьего жира и время, за которое мы его употребили. Также было дотошно выспрошено, как дети сию жидкость употребляли. Когда я и брат, по

простоте душевной, поведали историю питания рыбьего жира, у взрослых появилось неистребимое чувство дурноты, поскольку даже запах сего продукта ничего хорошего им не приносил в смысле эстетики обоняния и вкусовых пристрастий. Но кто ж им виноват? Спросили ведь они сами, а за враньё обещали наказать.

Кстати, до сих пор не понимаю, почему люди при упоминании рыбьего жира говорят «фи». Нам с братом нравилось.

Один плюс был: всё детство мы с братом почти не болели простудными заболеваниями.

ЕНИСЕЙСКИЙ РАЙОН

Когда мы переехали на север края, там была сметана, которой больше я не ела нигде. Жирность молока у коров была шесть процентов. И если сметану не разводили молоком, через пару дней ложка гнулась, когда её набирали из бидончика. Дня через три-четыре цвет сметаны напоминал масло. Когда мы привезли бидон сметаны в подарок бабушке с бабушкой, они посчитали её топлёным маслом. И только когда увидели, как мы отковыриваем её ложками и едим без хлеба, поверили, что это сметана.

На второй год в начале лета мы пошли гулять в лес всей семьёю. Нас предупреждали до этого, что бродить по лесу небезопасно, медведи вокруг деревни всё время встречались. Но мы считали, что в самой деревне, на угоре, нам они не страшны. Как оказалось, зря: увидели одного зверя именно там. Но, на наше счастье, в тот день всё обошлось. Зато мы натолкнулись на место с маслятами. Никто в селе ещё не собирал их, считали, что рано и идти нужно в тайгу подальше. Мы же набрали около пяти вёдер маслят. Никто не верил, пока мама не принесла коллегам баночку маринованных грибов.

В том же году я принесла из школьного палисадника пять вёдер опят за один раз. Дело было так. Я дежурила в классе. Пошла выливать воду (грязно было, надо

было сменить) и увидела у школьного палисадника, прямо в ограде школы, опята. Я тут же отправила по домам ожидавших меня девочек под предлогом долгоиграющего мытья полов. Как только домыла, рванула в палисадник. Было тепло, в куртку вошло около трёх вёдер. Там же был ящик от рассады. В него упихнула ещё два. Потом навьючила ранец на спину, ящик взяла под мышку, куртку осторожно накинула за спину. А теперь представьте себе это зрелище: идёт девочка десятого года жизни в гору (до дома чуть больше километра, и всё в гору) и несёт всё перечисленное на себе. Дошла и тут же папу организовала съездить за остатками. Ещё полтора ведра набрали. В центре деревни.

А потом сосед нас в лес по грибы позвал. Мама на работе была, а мы с папой и братом поехали. Сосед посадил младшую дочку на плечи, прихватил сына и моего брата и пошёл в глубь леса искать грибы. А я отлучилась в ближайший осинник. Там и лесок был небольшой, а осиновых груздей оказалось — взглядом не охватить. Папе намекаю оттуда (он у мотоцикла меня ждать остался, боялся одну оставить, лес незнакомый), а он не понимает. Пришлось выйти и звать. Спрашивает: «Что, сама не вырежешь?» — «Нет», — говорю. Когда он увидел то, что я нашла, молча сел и стал резать. Потом только успевал курсировать от леска к люльке, а я, не разгибаясь, в полном молчании, резала ножки грибов как заведённая. Когда вся компания собралась к месту дислокации, сосед пришёл с ведром грибов. У нас была туго набита люлька, а рядом лежала в разной таре ещё куча грибов. Когда мы показали, где собрали (метрах в пятидесяти от мотоцикла), сосед был в шоке. В общем, папа увёз сначала грибы, потом вернулся за нами. Ещё половину люльки набили, брату сидеть было не очень удобно. Две цинковых ванны получились, вёдер около десяти. Сухие осиновые грузди считаются хуже обычных, но обычные ещё поискать надо, а тут набрали столько, что второй раз можно было и не ехать.